

УДК 322:297

Альбина Викторовна Михалева
кандидат политических наук, научный сотрудник
Пермского филиала по исследованию
политических институтов и процессов
Учреждения Российской академии наук
Института философии и права
Уральского отделения РАН
г. Пермь (342) 212-5176 mialba@yandex.ru

ИСЛАМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ГЕРМАНИИ: НОВЫЕ СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ СТАРЫХ ПРОБЛЕМ¹

Автор рассматривает феномен Исламской конференции в Германии – новую форму диалога с мусульманами на государственном уровне: анализирует причины ее возникновения, условия появления, задачи, практические результаты и общественный резонанс. При всей скромности итоговых решений конференции она способствовала заметной поляризации общественного мнения относительно основополагающих ценностей лаят-культуры и интеграционной политики немецкого руководства.

Ислам, Исламская конференция, государственно-исламские отношения, интеграционная политика, интеграция, религиозная идентичность.

В сегодняшнем мире гораздо интереснее
наблюдать за религией, чем предаваться ей.

*Реплика участника одного
из интернет-форумов.*

Последние два десятилетия Европа пытается осмыслить феномен культурного разнообразия. Крупные европейские города давно перестали быть моноэтничными: растет доля мигрантского населения, размываются локальные культуры, мигранты привносят новые жизненные стили и ценностные стандарты. Сегодняшний взгляд на Европу доказывает: она может быть разной – китайской, арабской, турецкой (от кухни до музыкальных мотивов). Возникает проблема конкретного взаимодействия государства с мигрантскими сообществами. С другой стороны, религиозные убеждения, политические нормы в странах происхождения иммигрантов определяют формы их активности, поведения, ценностные ориентиры, которые могут отличаться от принятых европейских стандартов. Современные го-

¹ Работа выполнена по интеграционному проекту УрО РАН и СО РАН «Модернизационные вызовы XX века: интеллектуальные трансформации», реализуемому совместно с Институтом философии и права СО РАН.

сударства вынуждены реагировать на изменившиеся социальные условия и интегрировать вновь прибывших. В Европе возникли разные подходы к интеграционной политике. Случай Германии интересен особой формой сложившихся государственно-церковных отношений, конструктивным подходом к решению общественных проблем, меньших накалом общественных противоречий по сравнению, например с Францией и Нидерландами.

После сорокалетнего игнорирования мигрантов как социокультурной группы руководство ФРГ признало иммиграционную составляющую страны. С середины 1990-х гг. общество активно включилось в обсуждение мультикультурной проблематики. До сих пор особую обеспокоенность немецкой общественности вызывают 2,8 млн турок, многие из которых активно демонстрируют свою исламскую идентичность. Если в середине 1990-х гг. немецкое руководство было не готово вступить с ними в диалог, то рост террористических актов, обострение социальных настроений¹ [8, s.5] (в том числе связанные с интеграцией русских немцев), сохранение параллельных структур мусульманского населения, погромы во Франции, «карикатурный» скандал заставили власти задуматься о разработке специальных программ для поддержания социальной стабильности внутри страны. На фоне возрастающей фрустрации общества немецкое руководство решило не ждать повторения французских событий, а взять в свои руки инициативу по налаживанию социальных связей в обществе.

В этих условиях родилась новая форма диалога с мусульманами – Исламская конференция Германии (ДИК).

Цель данной статьи – оценить современный этап государственно-исламских отношений в Германии, новые методы решения интеграционных проблем на примере Исламской конференции.

Каковы реальные возможности этого эксперимента? Какую общественную реакцию он вызывает? Ответы на данные вопросы позволят лучше понять взгляды немецкого руководства на «исламскую» проблему и видение ими государственно-исламских отношений. Опыт выстраивания гражданского диалога с различными мусульманскими организациями актуален и для России.

Чтобы понять необходимость новых подходов немецкого руководства к решению интеграционной проблемы, следует сделать пару замечаний об экономической и общественно-политической ситуации в Германии накануне созыва Исламской конференции.

¹ Согласно опросам Алленсбахского института демоскопии, 58% опрошенных немцев ожидают обострения напряжения с мусульманским населением Германии и только 22% категорически с этим не согласны. По мнению 56% опрошенных, немецкое общество уже находится в состоянии «конфликта культур», лишь 25% не разделяют этих страхов.

Несмотря на относительную стабильность экономики Германии на рубеже веков стали заметны некоторые тревожные тенденции. В начале 2005 г. рекордных показателей за весь послевоенный период достигла безработица: по сравнению с 2004 г. численность безработных увеличилась на 380 тыс. человек, а среднестатистический годовой уровень безработицы составил 11,7% [9, s. 64]. Аналитики зафиксировали рост обнищания населения (с 3,7% до 7%), что отразилось на сокращении среднего класса [5]. Президент торговой-промышленной палаты Германии Л. г. Браун в 2004 г. предсказал кризис и дальнейшее обнищание населения [3].

До сих пор Германия выглядит хуже по сравнению со скандинавскими странами в экономическом и политическом плане – особенно в вопросах рынка труда, образования, интеграции, экономики, более высокой безработицы, низких шансов на образование, сложности налоговой системы, нехватку детских садов. При этом профессор Научного центра Берлина В. Меркель предполагает, что чем тщательнее немецкое руководство будет соблюдать демократические принципы, тем быстрее общество преодолеет негативные показатели. Он считает, что первичен не экономический рост, а хорошее управление; при хорошей демократической системе оно содействует социальной справедливости в духе Организации экономического сотрудничества и развития [32].

Неблагоприятная экономическая конъюнктура ужесточила конкуренцию на рынке труда и снизила шансы немецкой молодежи в сфере трудоустройства. Социальная и поколенческая напряженность в Европе толкает немецкую молодежь к поиску новых ориентиров, оборачивается усилением различных радикальных течений в немецкой среде (особенно в Восточной Германии, где безработица за последние двадцать лет ни разу не опускалась ниже 20 процентов). В 2004 г. Национал-демократической партии Германии удалось пройти в саксонский ландтаг (12 мест), а в 2006 г. она получила 6 мест в ландтаге земли Мекленбург-Форпоммерн [22].

В этой ситуации отсутствие интеграционной программы на фоне уплотнения экономического рынка стало благодатной почвой для роста криминальности и агрессии в среде мигрантской молодежи.

Согласно немецкой статистике, в Германии каждый четвертый ребенок и подросток имеет иностранное происхождение. Среди молодежи 20-26 лет иностранного происхождения в отличие от их сверстников (этнических немцев, рожденных в Германии) уровень образования и процент занятости заметно ниже, а численность безработных и лиц без заработка выше. Очевидно, что процент «успешно интегрировавшихся» в социальной, культурной, профессиональной сфере оставляет желать лучшего.

Издержки неудавшейся интеграции по подсчетам Бертельсманн-Фонда могут обойтись немецкому руководству в 11,8-15,6 млрд евро в год. Поэтому понятна роль Исламской конференции как рычага успешной интеграции, что позволит по утверждению специалистов сэкономить большие суммы для общественного сектора [23].

Таблица 1

Молодежь 20-26 лет по происхождению и занятости на 2005 г. [11, s. 159]

Происхождение	Трудовая занятость, %			
	Учащиеся	Работающие	Безработные	Лица, не имеющие самостоятельного заработка
Немцы-немигранты	41,3	43,2	9,0	6,6
Турки	24,4	36,9	16,2	22,5
Русские немцы (поздние переселенцы)	40,3	39,8	10,0	9,5

Источник: Федеральная служба статистики ФРГ, 2005 г.

Таблица 2

Молодежь 20-26 лет по происхождению, образованию, занятости и наличию аттестата о среднем образовании на 2005 г. [11, s. 160]

Уровень образования		Трудовая занятость, %			
		Учащиеся	Работающие	Безработные	Лица, не имеющие самостоятельного заработка
Без аттестата	немигранты	17,0	31,9	21,3	29,8
	мигранты	7,1	27,3	17,2	48,5
Аттестат средней школы	немигранты	15,4	55,4	19,4	9,8
	мигранты	15,0	48,3	19,3	17,4
Аттестат реальной школы	немигранты	23,2	61,4	10,4	4,9
	мигранты	31,7	45,7	11,3	11,4
Аттестат специ-ально-технической школы	немигранты	69,0	23,8	2,3	4,9
	мигранты	66,5	19,8	4,6	9,3

Источник: Федеральная служба статистики ФРГ, 2005 г.

Всю остроту игнорируемой проблемы, неуправляемость интеграционных программ и образовательных процессов в мигрантской среде продемонстрировал инцидент в государственной Рютли-школе Берлина. В конце марта 2006 г. преподавательский состав этой школы обратился с письмом о помощи в органы государственного надзора за школьным образованием с жалобами на

эскалацию насилия и беспорядков среди учащихся (80% учащихся иностранного происхождения). Одна из учительниц сообщила, что «арабы диктуют и угнетают турок», а преподавательский состав боится заходить в классы без сотовых телефонов на случай опасности [48].

Этот скандал стал ярким примером провала интеграционных планов прежних лет, усугубления общественных проблем. Бургумистр Нойкельна Х. Бушковский одним из первых отреагировал на ситуацию, заявив, что в трудных районах мы должны больше инвестировать в молодых людей [13].

После шокирующих событий в берлинской школе глава МВД В. Шойбле сделал акцент на интеграцию мигрантов как за счет поощрений, так и за счет жестких санкций в случае отказа от добровольной интеграции. По его словам, долгие годы обсуждался вопрос, как регулировать приток в Германию. Но иммиграция больше не является проблемой; проблема – это интеграция тех, кто сам или их родители и бабушки-дедушки приехали в Германию много лет назад. Необходимо позаботиться, во-первых, о том, чтобы возможности развития стали лучше, дать понять иностранцам, которые живут в стране длительное время, что они желанны. Но, конечно, нужно также определенное давление. Отказ от участия в курсах по интеграции, что занесено в заключительный протокол конференции министров внутренних дел, должен повлечь за собой санкции, к которым относится, в частности, сокращение государственных трансфертных платежей [41; 11].

Немалую дестабилизацию в отношении вносит и внешний фактор – деятельность террористических организаций, публично делающих ссылку на исламскую составляющую. Неискушенному обывателю достаточно сложно развести такие понятия как «ислам» и «терроризм».

К 2006 г. после терактов в Нью-Йорке (сентябрь 2001 г.), в Мадриде (март 2004 г.) и Лондоне (июль 2005 г.) среди населения Германии резко возросли общественные страхи перед возможными атаками террористов. Проведенный в тот период опрос показал, что 61% населения опасается, что Германия может стать целью следующих атак террористов и лишь 25% не испытывали беспокойства по этому поводу. К сентябрю 2006 г. общественное беспокойство достигло своего пика по сравнению с данными за весь предыдущий период начиная с 2004 г. Причем 84% опрошенных не верили, что власти способны контролировать исламских террористов, и только 7% выразили надежду на это [44].

Визуальное присутствие мусульман в европейском обществе (ношение хиджаба, «скандальное» строительство мечетей во Франкфурте, Кёльне, увеличение численности мусульман-депутатов) и рост исламских общин воспринимается на психологическом и ми-

ровоззренческом уровне немусульманским населением как прямая угроза самому его существованию, культурным традициям и демократическому порядку. Во многом эти страхи искусственно конструируются СМИ как реакция на чуждую культуру. В 2005–2006 гг. в 81% программ центральных каналов Германии (ARD и ZDF) ислам был представлен в конфликтном контексте и лишь в 8% случаев как социально-повседневное, а в 11% случаев как культурно-религиозное явление [25].

Последствия такой целенаправленной дискредитации мы видим в результатах опросов общественного мнения. По данным Алленсбахского Института демоскопии, на первом месте среди страхов, испытываемых немцами, стоит страх перед высокой иммиграцией иностранцев в Германию (46%, что выше страха перед терактами – 42%) [6].

Все вышеперечисленные тревожные тенденции в немецком обществе вынудили политические партии пересмотреть свои взгляды на интеграционную политику. После 2000 г. Христианско-демократический союз распрощался с национально-консервативными иллюзиями и признал Германию иммигрантской страной, что нашло отражение и в назначении В. Шойбле (ХДС), известного своей жесткой манерой поведения и взглядами на интеграцию, на пост министра внутренних дел. В свою очередь, Армин Лашет (также ХДС) стал первым министром по интеграции в земле Северная Рейн-Вестфалия. Немалое давление на христианских демократов оказывает политическая активность левых партий, традиционно более лояльных в вопросах иммиграции.

Обращаясь к анализу государственно-исламских взаимоотношений в Европе до 2006 г., нельзя не отметить, что В. Шойбле не изобретал ничего нового, а взял на вооружение идеи, воплощенные ранее его коллегами – главами МВД Франции Н. Саркози и МВД Италии Д. Пизану. В мае 2003 г. Н. Саркози инициировал создание Французского Совета по мусульманскому культу, который должен был официально презентовать мусульман Франции и заниматься вопросами строительства мечетей, образования имамов, присутствия имамов в больницах, армии, организации паломничества. Н. Саркози сам назначил президента Совета. 22 из 41 кандидатов назначались французскими властями.

В поисках диалога с мусульманами министерство внутренних дел Италии во главе с Д. Пизану в декабре 2005 г. инициировало создание Консультативного совета (*Consulta islamica*), при формировании которого решающая роль отводилась самому министру (Д. Пизану лично утвердил 16 кандидатов для включения в состав Консультативного совета) [1]. Совет призван играть консультативную роль: озвучивать острые общественные проблемы мусульманского сообщества (статус религиозных общин, образование имамов, ут-

верждение учебных программ для медресе, ношение хиджаба и т.д.), определять приоритеты и давать рекомендации возможного решения возникающих проблем. По большому счету, советы имеют своей целью выработку стратегий по предотвращению терроризма и форсирование интеграции мусульман в принимающем обществе.

И во Франции, и в Италии создание подобных структур обернулось резкой критикой работы Советов в общественной среде (в том числе в адрес состава участников), обострением центробежных сил в исламских сообществах (соперничеством или бойкотом отдельных исламских общин) [45].

В Германии идея Исламской конференции впервые была озвучена министром внутренних дел В. Шойбле 1 июля 2006 г. на заседании евангелической академии в Тутцинге, где он констатировал, что ислам становится частью страны. Поэтому нужно налаживать отношения друг с другом. В этом состоит смысл исламской конференции, с помощью которой, как уполномоченный член федерального правительства министр хотел бы построить институциональные отношения с людьми мусульманского вероисповедания [21]. Нужно вызвать мусульман на диалог, инициировать дискуссии прежде всего в исламской среде между традиционалистами и реформаторами, а в конечном итоге прийти к консолидации идейных позиций различных течений и учреждению единой исламской структуры. Возможно, будет создан импульс, чтобы мусульмане организовались и стал репрезентативным партнером по переговорам. А далее, по логике развития событий, ислам должен отрефлексировать современные процессы в европейском обществе. При всей готовности к диалогу не может быть никакого сомнения, что ислам, как он существует в свободных обществах, должен развиваться в духе полного признания правовой и ценностной системы страны, где он обитает, и вместе с тем должен «европеизироваться» [21].

Идея открытого взаимодействия с разрозненными мусульманскими силами в стране – смелый и вместе с тем рискованный шаг немецкого руководства, итог нескольких лет практической работы и теоретических размышлений, анализа ситуаций в других европейских странах, который по праву можно назвать экспериментом.

Если в начале 2000 г. В. Шойбле видел основную задачу в регулировании иммиграции [27], то с 2006 г. его приоритеты смещаются к проблеме качественной интеграции мигрантов [16] и одновременно применительно к Германии появляется новый социополитический термин «Integrationsland» (а не «Einwanderungsland»). В выстраивании своей концепции интеграции В. Шойбле опирается на работы немецкого социолога К.О. Хондриха и нейробиолога Г. Хютера. Согласно их взглядам, интеграция зиждется в первую очередь на общности чувств, на эмоциональных взаимоотношениях. Мигранты имеют право и должны чувствовать себя как дома. Только в позитивной эмо-

циональной среде можно достичь заметных успехов на пути интеграции. Чувство общности и принадлежности сообществу во многом зависит от таких социальных составляющих, как качество образования, знание языка, самореализация и востребованность на рынке труда, социальные связи. Государство готово оказывать социальную поддержку мигрантам, но и со своей стороны они должны продемонстрировать ответственное отношение к проблеме.

В условиях глобализации политическое руководство Германии признает неизбежность взаимного пересмотра ценностных систем как со стороны мигрантов, так и со стороны немецкой общественности: страна меняется, когда в ней проживают 3,5 млн мусульман. Это совсем другая страна, чем та, в которой не жили бы мусульмане. Такое понимание и признание также необходимо для интеграции [21].

На протяжении последних лет В. Шойбле зарекомендовал себя как сторонник конкретных, порой вызывающих опасение методов решения общественных проблем. О нем говорят как о поборнике национальных чувств, ярком борце за создание «безопасного государства», готовом использовать все возможные средства (вплоть до «обработки и интернирования наиболее опасных лиц» [38] и изменения Основного закона ФРГ). Именно ему принадлежит идея интернет-наблюдений на федеральном уровне, которая вызвала широкие дискуссии как в политических, так и в общественных кругах Германии, вследствие чего он получил прозвище «Штази 2.0», и появился новый термин «шойблон» как олицетворение беспочвенных страхов [18].

Однако в вопросах интеграции В. Шойбле зарекомендовал себя как ответственный политик, стремящийся найти реальные решения общественных проблем. С одной стороны, он требует от мигрантов выполнения конкретных требований, с другой стороны, выступает против навязывания культуры принимающей стороны. Хотя на практике теоретические измышления министра не всегда находят поддержку и собственной партии, и общественных настроений. Несмотря на некоторую модернизацию ценностные представления В. Шойбле остаются консервативными по сути, но опасения за будущее Германии вынуждают его корректировать свои традиционные убеждения.

Официально заявленная цель конференции – содействовать развитию современного немецкого ислама через немецкую правовую и конституционную систему, поставить отношения между немецким государством и проживающими в Германии мусульманами на прочную основу и теснее интегрировать их в религиозном и общественно-политическом смысле. Общественность по-своему отреагировала на инициативу властей и заговорила о «натурализации ислама» как основной задаче правительства [19].

По первоначальному замыслу конференция должна была затронуть следующие темы:

- немецкое общество и ценностный консенсус (равноправие мужчин и женщин, секуляризация);
- религиозные вопросы в немецкой конституции (отделение церкви от государства, религиозные символы в общественных местах, строительство мечетей, образование имамов);
- экономика и СМИ (молодежь на рынке труда, проблемы трудоустройства);
- безопасность и исламизм (предотвращение терактов).

Для обсуждения этих проблем и детальной проработки каждой из тем в рамках ИК так называемого «Пленума тридцати» были созданы четыре рабочие группы. В заседаниях приняли участие 30 человек: 15 постоянных членов от государственных структур (от федерации, земель и коммун), 15 – от мусульманских организаций, в том числе независимые представители, приглашенные немецким правительством. Репрезентативность отбора участников до сих пор вызывает сомнения и в немецкой, и в исламской среде. Во-первых, были представлены четыре мусульманские организации, которые объединяли только 10-15% верующих, а следовательно, их представители не могли говорить от лица всего мусульманского сообщества Германии. Во-вторых, проблема была связана с присутствием на мероприятии мусульманской организации «Милли Гёруш», которая находилась под наблюдением федеральной службы по защите конституции и считалась «экстремистской» [47, s. 215-222]. И в-третьих, выбор свободных экспертов тоже вызывал разногласия. По каким заслугам выбирались те или иные юристы, литераторы, стоматологи? Тем более что в пресс-релизах критерии отбора четко не были обозначены. В заявлении МВД ФРГ сказано, что десять избранных персон как члены пленума Исламской конференции репрезентуют в своей совокупности самые различные грани мусульманской действительности и ее традиций и вместе с тем многообразие исламской жизни в Германии [43]. Более конкретные критерии отбора не назывались. В интервью газете «Зюддойче Цайтунг» в 2006 г. В. Шойбле добавил, что пригласил представителей организаций, которые представляют мусульман и лиц, влияющих на общественно-политические дебаты об исламе в Германии [17]. На самом деле последний принцип не выдержан до конца, поскольку не были приглашены ученые-эксперты, без которых репрезентативность общественного мнения не могла считаться полной. В работе Исламской конференции участвовала одна представительница от так называемого «секуляризованного» ислама, и ни одной «традиционной» мусульманки, хотя с положением мусульманских женщин в семье связан широкий спектр проблем (принудительные браки, насилие в семье, равноправие полов), часто обсуждаемых в европейском контексте.

Созванная конференция продемонстрировала возможные способы инструментализации исламской составляющей. Через механизм приглашений участников власть показала, как могут конструироваться проблемы на государственном уровне (от выбора тем, до характеристики отдельных персон)¹. К тому же развернутая в СМИ кампания о расколе и противоречиях среди мусульман была построена на стереотипных, часто рекламируемых утверждениях в отношении ислама.

Первая встреча Исламской конференции состоялась 27 сентября 2006 г. в Берлине во дворце Шарлоттенбург. Важным итогом первого заседания стало признание мусульманскими участниками главенства конституции Германии. По итогам второго заседания в 2007 г. был создан Координационный Совет мусульман Германии, который призван был играть роль репрезентативного органа от лица всех мусульман.

Партийные соратники В. Шойбле (ХДС/ХСС) критикуют его инициативу, поскольку не видят конкретных результатов. По их мнению, консервативные религиозные лидеры скорее не заинтересованы в интеграции. Маркус Зёдер (генеральный секретарь ХСС) потребовал «сплошного» признания немецких ценностей. Он был против того, чтобы вести ложный диалог в Германии. Кто хочет остаться в стране надолго, тот должен принять ее ценности, кто не принимает это, тому здесь не место [28].

Уполномоченная федерального правительства по интеграции М. Бёмер (ХДС) критиковала требование мусульман о введении отдельных спортивных занятий в школах для мальчиков и девочек, ибо нельзя допустить, чтобы небольшое меньшинство традиционалистов пыталось установить здесь правила своих отцов [26]. Также она ставит под сомнение роль Координационного совета, который представляет лишь 10% всех мусульман Германии, а потому он не вправе говорить от имени всех верующих.

С критикой Координационного совета выступила и одна из участниц конференции, социолог Некла Келек. Она назвала новую структуру «партией веры», которая не следует принципу разделения государства и религии, принятому в демократическом обществе. Создание совета не служит цели интеграции мусульман, необходимым условием которой является секуляризация ислама, утверждает Н. Келек [4].

Лале Акгюн, эксперт СПД по исламу, считает, что организаторы конференции сместили акценты в постановке ее тем [31]. Если правительство действительно хочет признать мусульман частью общественно-политической жизни Германии, то в первую очередь

¹ Например, издатель «Исламской газеты» Ф. Займоглу был удивлен и рассмешен заметкой в СМИ о своей персоне как о «секуляризованном интеллектуале».

нужно придать мечетям и общинам статус публично-правовой организации наравне с церквями и синагогами. Именно разработкой критериев для единого каталога и следовало бы заняться участниками конференции, считает Лале Акгюн.

В практическую плоскость предлагает перенести решение проблемы известный немецкий теолог, а с 2007 г. референт по вопросам ислама в Кёльнском архиепископстве Т. Леммен. По его мнению, представленные проблемы исламских религиозных организаций не следует оставлять нерешенными до полного разъяснения государственно-церковных правовых вопросов. Это не в интересах и мусульман, и немусульман. Учитывая основные обязательства их религиозной жизни, на основании Основного закона и других законодательных предписаний нужно искать конкретные решения скорее в каждом отдельном случае в духе практического соответствия противоречивых интересов и требований» [29, s. 62].

Немецкий юрист, долгие годы преподававший церковное право в Мюнхенском университете и публичное право в Гёттингенском университете А. фон Кампенхаузен видит решение «исламской проблемы» не в реформировании правовой базы, а в последовательном соблюдении принципа равенства перед законом в отношении мусульманской общины. Он пишет, что нет необходимости изменять надежное правовое положение, тем более что живущие в Германии религиозные общины не пользуются уже никакими преимуществами или привилегиями. Все шансы открыты также для новых (религиозных общин) невзирая на их духовный или количественный вес. Разумеется, нужно обращать внимание на то, что, например мусульмане, которые прибывают из другого мира и не имеют никакого опыта со свободным, религиозно нейтральным государством, могут воспользоваться на деле своими правами (например преподавание Закона Божьего, приобретение статуса объединения и вместе с тем права церковного налога) [14, s. 129].

В преддверии второй встречи Исламская конференция подвергалась острой критике и со стороны мусульманских групп интересов. На веб-сайте www.muslimrecht.org началась кампания под названием «Мы, мусульмане, говорим нет немецкому исламу». Согласно данным спецслужб Баден-Вюртемберга веб-сайт является Интернет-платформой запрещенной в 2003 г. Хизб-ут-Тахрир. Основной тезис призыва гласит, что Исламская конференция ставит своей целью создание «немецкого ислама», ориентированного в спорных моментах не на Сунну и Коран, а на Основной закон и немецкую правовую систему. Работа конференции оценивается как «попытка разрушить ценности мусульман и секуляризовать мусульман». Организаторы конференции названы «кяфирами» (неверными). В своих молитвах мусульмане должны просить Бога, чтобы он помешал скверным планам.

Одна из верховных мусульманских организаций Германии Центральный совет мусульман (ЦСМ) требует распустить конференцию. Он предупреждает, что конференция сфокусирована на «сильно верующих» мусульманах и на «организованные в союзах силы». Таким образом игнорируются интересы тех мусульман, которые приехали в Германию вследствие религиозных преследований в странах их происхождения. Эти религиозные течения среди мусульман исключены из диалогового процесса в силу специфики их вероучения и «принудительной исламизации» со стороны созванной конференции. ЦСМ видит в этом не содействие интеграции, а поддержание параллельных обществ. Совет говорит о «государственно-проводимой шариатизации общественного пространства». Государство должно было прояснять принципы свободного и секуляризованного демократического общества. Интеграция предполагает признание современных демократических принципов жизни и идентификации с ними. Цель конференции устранить мешающие интеграции способы поведения как принудительное ношение платков, принудительные браки, и содействовать языковой и профессиональной интеграции мусульман. Конференция играет на руку исламистам и препятствует интеграции мусульман. ЦСМ требует роспуска Исламской конференции, так как мусульманские организации нелегитимны, и поэтому не могут выступать от имени всех мигрантов из исламских стран.

Союз турков в Европе (ATDD) тоже настаивает на роспуске Исламской конференции из-за причастности мусульманских организаций к «карикатурному» скандалу. Председатель ATDD Мухаммед Демирчи, заявил, что турки в Германии не дойные коровы исламских союзов. Если те, в чьих мечетях сегодня обманывают сотни тысяч мусульман и лишают их сбережений, сейчас выступают как представители мусульман, то это чистая издевка. Федеральное правительство должно знать: эти люди не имеют большинства среди мусульман в Германии.

13-14 марта 2008 г. в Берлине состоялось третье заседание Исламской конференции. Однако заметных итогов она не принесла. В заключительной декларации, озвученной МВД Германии [12], немецкие власти признали право на исламское погребение в Германии, на введение преподавания ислама в школах, но это – промежуточные решения рекомендательного характера, выполнение которых адресовано земельным властям и фактически оставлено на их усмотрение.

Никаких неожиданных решений Исламская конференция не дала. С одной стороны, это доказательство хорошо спланированной политики и сбалансированной позиции МВД Германии по реализации ранее озвученных тезисов, с другой стороны, сложность поставленной задачи – инициирование диалога – успешно преодолена.

«Декларацией признания» немецкие власти взяли на себя ответственность за судьбу ислама в Германии и придали некоторым вопросам взаимоотношений государственное значение.

На уровне решения серьезных государственных проблем (обеспечение национальной безопасности, борьба с терроризмом) мусульмане в единственном числе объявлены партнерами по переговорам, а значит – в одностороннем порядке на них возложена чрезмерная доля ответственности за решение общегосударственных проблем.

Государственные представители продолжают настаивать (в имплицитной форме) для обеспечения адаптации мусульман признания ими не только конституционных, но и культурных немецких ценностей в качестве основных. Власти с их новым подходом к интеграции и заменой терминов «ляйткультуры» на «немецкие ценности» пока остаются неубедительными для большей части мусульман.

В ходе работы конференции негласно были установлены границы компетенции каждой из сторон-участниц, превышение которых ведет к автоматическому выходу из диалога.

В. Шойбле как политический лидер служит прежде всего национальным интересам Германии, и от него не стоит ожидать понимания и сочувствия отдельным группам населения. Он исходит из практической необходимости, что позволяет ему использовать любые методы по принципу «цель оправдывает средства».

Третий раунд переговоров еще раз показал все многообразие оценок и сложность протекающего процесса.

Наиболее «скандальная» организация «Милли Гёруш» обеспокоена часто повторяющимся понятием «немецкие ценности», в рамках которого происходила вся дискуссия в рабочей группе по интеграции [50]. По мнению данного турецкого союза, это широкое понятие, которое подразумевает «культурные ориентации общества большинства» и склоняется к «ляйткультуре». В замен предлагается развести понятия «немецкие» и «конституционные» ценности и оперировать ценностям, зафиксированными в Основном законе Германии. Решения по поводу введения преподавания ислама в школах, строительства мечетей вызвало одобрение лидеров «Милли Гёруш» и одновременно сомнение по поводу реализации проектов на местах, где они могут быть всегда сведены к половинчатым мерам или оговоркам со стороны земельных политиков и властей, что обесценит значимость достигнутых договоренностей в рамках Исламской конференции.

Исламский сайт www.qantara.de отмечает неуверенность самого В. Шойбле при обсуждении вопросов о введении преподавания ислама в школах, ставит под сомнение выполнимость основной задачи конференции – создание единого партнера по переговорам, так как ислам сильно расколот между организованными и неорганизованными.

ванными мусульманами. По мнению авторов сайта, проблемы безопасности не могут быть решены в рамках одной этой конференции, так как безопасность зависит от целого ряда факторов, а не только от образования имамов в Германии, поэтому диалог остается безальтернативным. Кроме того, не страх перед исламским терроризмом должен определять темы и ход этого диалога, а личная заинтересованность государства в общественном мире и интеграции мусульман в Германии [19].

Не приглашенное к участию в Исламской конференции научное сообщество достаточно критично настроено в отношении результатов диалога.

У. Шпюлер-Штегеманн, исламовед, профессор Марбургского университета Германии, считает, что с момента создания Консультативного совета мусульман ничего не сдвинулось с места. Во-первых, из-за отсутствия соответствующего образования в духе Основного закона. Во-вторых, из-за состава участников, который она характеризует как «исламистски ограниченный» (присутствие IGMG, близость с DITIB, зависимость DITIB от политики турецкого государства). У. Шпюлер-Штегеманн предлагает расширить состав участников за счет «благонадежных» мусульман и теологов. Нельзя подавлять эти союзы, они есть, нужно серьезно искать действительно равнозначных партнеров, с которыми можно вместе строить будущее [49]. По мнению ученой, христианской церкви надо отказаться от «наивной веры в братскую любовь» и трезво взглянуть на вещи со всей ответственностью. До тех пор пока христианский ценностный канон переносится на исламский и наоборот – исламский на христианский, – они будут коммуницировать друг с другом на ложных посылах. Она выступает за серьезный, критичный диалог с исламом без скатывания к «воображаемым сообществам».

Исламовед Гумбольдского университета Берлина Р. Шпильхаус слабо верит в успех конференции из-за плюрализма участников с исламской стороны, что вряд ли приведет к сближению сил в исламском лагере и созданию единого органа как партнера по переговорам с немецким правительством. Интеграция возможна, на ее взгляд, только при условии привлечения к дискуссиям политиков, через которых лоббируются интересы мусульман, и различных общественных мусульманских групп. Если по логике воспринимать мусульман как самостоятельную группу интересов, то важно не только признать их, когда они организованы в параллельных религиозных структурах [40].

Не приглашенный на конференцию в качестве эксперта один из идеологов евроислама политолог, профессор Геттингенского университета Б. Тибби недоволен составом участников. По его мнению, основная проблема Исламской конференции заключена в поляризованном составе участников, когда немецкая политика стано-

вится модератором в разногласиях между организованными и неорганизованными мусульманами, а не инструментом совершенствования будущего правового статуса ислама в стране. Мусульмане жаждут власти. Они хотят расширить влияние ислама в Германии. Личные оценки в устах В. Шойбле звучат достаточно резко: «самый бездарный министр внутренних дел за многие годы», «у него нет компетентного советника», «он не осознает последствий своих действий: так исламисты припрут его к стенке» и др. [42]. Тем не менее, Б. Тиби признает, что правительство хотя и косвенно, но все же влияет на конституционность ислама.

Промежуточные решения Исламской конференции вызвали волну общественных откликов и активизировали деятельность различных групп интересов.

Молодежный союз Федерации демократических профсоюзов, в который входит турецкая молодежь, осудил решение конференции о введении преподавания ислама в школах. По мнению активистов союза, государство должно соблюдать принцип отделения церкви от государства и больше вкладывать денег в школьное образование. Введение преподавания ислама в школах – ошибочный шаг для содействия интеграции, этим шагом религия еще больше будет внедрена в систему образования, что грозит поляризацией учащихся в направлении расизма и национализма [20]. В качестве альтернативы предлагается ввести преподавание этики и религиоведения для укрепления толерантности. Всю противоречивость и остроту дискуссий наглядно демонстрирует форум, организованный на веб-сайте этого молодежного союза.

Федеральный союз гражданских движений Германии (BDB), который видит свою задачу в сохранении демократии и прав человека и выступает против создания «фундаменталистского исламского параллельного общества», после окончания работы Исламской конференции опубликовал декларацию, в которой правительство критикуется как «слабое» и «нерешительное». Предлагаются следующие меры: введение 5-летнего моратория на исламскую иммиграцию и строительство мечетей, продолжение свободных дебатов об иммиграционной политике и отработка понятия интеграционной политики, которая должна ориентироваться на интересы «общества работодателей» [33]. Риторика документа оставляет неприятное впечатление националистических ксенофобских воззваний («трансформация Германии в турецкую колонию», «угроза самоопределению титульной нации», «это наша страна, в которой титульная нация немцев может ожидать такого уважения со стороны гостей, как прописано в универсальном и действующем в настоящее время законе об иностранцах»).

Как показал предварительный анализ ситуации, идею посреднического органа между исламскими организациями и государством

несколькими годами ранее начали практиковать в некоторых европейских странах. Руководство Германии пошло проторенным путем, взяв её на вооружение, и изменило лишь некоторые принципы работы (численность и состав участников, секционный принцип работы), не затронув консультативный характер органа.

Сама форма институционализированного диалога с исламом отражает, в некоторой степени, дискриминационное отношение к нему. И по праву можно согласиться с утверждением, что «Германия до сих пор остается страной, где христианские церкви равнее других религий» [2].

Очевидно, что за дебатами об исламе и Исламской конференции в немецком обществе скрываются споры о будущем Германии, ее дальнейшем политическом развитии: конституционном и демократическом порядке и мультикультурной политике. Кратко эту фразу можно было бы выразить словами – это больше, чем дискуссия о судьбе ислама в Германии, это дискуссия о судьбе самой Германии.

То, что ислам стал проблемой принимающих европейских стран, катализатором общественных процессов, в том числе немецкого общества, доказывают сентябрьские события в Кёльне 2008 г. В ходе кёльнских событий этнические немцы (леваки-атеисты) избивали этнических немцев (праворадикалов-атеистов). Побоище произошло из-за того, что сами европейцы очень по-разному понимают ислам и его роль в Европе [2].

Обращаясь к практическим результатам Исламской конференции, можно констатировать: учитывая время, проведенное в дискуссиях и обсуждениях, а это около трех лет, ее практическая значимость пока мало заметна. Дебаты о введении религиоведения в школах как велись, так и ведутся за исключением отдельных случаев (Баден-Вюртемберг). Причем эксперимент в Баден-Вюртемберге начался задолго до договоренностей, принятых за круглым столом, но усиленно приписываемых одной из рабочих групп Исламской конференции. Очевидно, что это работа на перспективу, поскольку речь идет о корректировке мировоззренческих стереотипов среди населения, формировании новых ценностных норм, что всегда – длительным процесс.

С другой стороны, попытка стратегического мышления немецкой политической элиты это признак самодостаточности, зрелости руководства, которое не боится брать на себя выполнение долгосрочных и сомнительных задач, успех которых не принесет прямых дивидендов сегодняшним политикам. Это позитивная доля уверенности в своих силах, в необходимости и возможности перемен в обществе.

Несмотря на отдельные негативные тенденции (в том числе усиление праворадикальных настроений) немецкое общество в отличие от некоторых европейских стран достигло того уровня разви-

тия гражданской культуры, когда оно готово озвучивать и открыто обсуждать острые проблемы современности.

Значение и смысл Исламской конференции для самих мусульман сводится к решению основного вопроса – признанию их организациями публичного права. Мотивировка отказа в этом праве со стороны правительства со ссылкой на отсутствие репрезентативного органа у мусульман в лице одной организации, которая представляла бы интересы более чем 10-15% верующих, кажется искусственной и неубедительной.

Во-первых, кто может обязать всех верующих институционализироваться в организациях? В противном случае попиралось бы право свободы вероисповедания. В этом вопросе не может быть никакого регулирования: ни государство, ни религиозные организации не вправе требовать от простых верующих вступления в общину.

Во-вторых, несправедливо переносить особенности теологического учения (ислама, где женская религиозность вообще дистанцируется от храма и где возможно прямое обращение к Богу без посредников) для мотивировки отказа в регистрации со стороны государства, если они не представляют угрозу общественному порядку (согласно экспертному заключению органа по защите конституции). Такого же взгляда придерживается известный юрист и преподаватель университета Эрлангена-Нюрнберга М. Рое, который считает, что согласно смыслу и цели соответствующих конституционных правил, не нужен и не допустим слепой перенос этой модели (христианской церкви) на все другие религиозные общины [35; 36].

В-третьих, не совсем понятно, почему каждая конфессия может быть представлена только одной религиозной организацией? В случае с христианством мы наблюдаем широкий спектр различных христианских течений, чье право на регистрацию подтверждено [46]. Почему же мусульмане при той же гетерогенности сообщества должны быть представлены монолитно? Это говорит только о недостаточно обоснованной мотивировке отказа в регистрации относительно мусульманских организаций. Они могут быть представлены различными юридически закрепленными организациями, но от всех необходимо требовать соблюдения основного принципа – верности конституционному порядку.

Разумнее заниматься не решением абстрактных задач (формирование новой групповой идентичности), а перейти к реальным делам – перевести решение проблемы религиозного меньшинства в юридически-правовую плоскость: иначе говоря, предоставить мусульманским организациям право на регистрацию в статусе лица публичного права, поставив их перед выбором конкретной тактики для выполнения условий регистрации. Не следует конструировать проблемы, необходимо создавать равные юридически условия для всех религиозных сообществ.

Оказавшись в условиях реальной конкуренции и перед лицом немецкого правосудия мусульманские организации будут сами вынуждены решать свои проблемы: легитимации, мобилизации, представительства, регистрации, сотрудничества с другими конфессиями. Умение цивилизованными (легальными) способами выражать и отстаивать свое мнение и подразумевает наличие гражданской политической культуры. Искусственная попытка навязать объединение в единую организацию может привести к совсем другому эффекту – социальному паразитированию на своей конфессиональной составляющей, что формирует искаженное представление о формах организации общества (механизмах функционирования системы), и пагубно для самих мусульман. Вероятно, что такой вариант окажется более жестким, но и более понятным для самих верующих.

Неправомерность выдвигаемых претензий к мусульманам на фоне формальной дискуссии об их правах может свидетельствовать только о том, что:

– инициированный диалог призван решить проблемы не столько мусульманской части населения, сколько принимающих сообществ. Именно сообщество нуждается во времени и дополнительных знаниях об исламе как религии, чтобы преодолеть свои искусственные страхи и традиционные амбиции лаяткультуры. Как следует из речи главы МВД Германии В. Шойбле, длительность данного процесса – залог безболезненной адаптации общества большинства к новым толерантным условиям. Это время для саморефлексии обеих сторон. В сведениях процесса к ознакомительно-дискуссионному обсуждению и заключается основная задача конференции – постепенная легитимация присутствия мусульман в немецком обществе, в том числе посредством европейских мусульманских интеллектуалов-философов;

– вопрос о признании мусульманских организаций лицами публичного права – это вызов правовой базе Германии, которая во многих юридических вопросах остается размытой и действует на основании прецедентного права.

Учитывая вышеназванную основную задачу конференции, не следует ожидать от нее практических решений, это не входит в круг ее задач. Свою дискурсивную функцию она, скорее всего, выполнит, если не затянет обсуждение проблемы и не дискредитирует свою компетенцию в данном вопросе.

Исламская конференция, кроме того, способствовала еще большей поляризации общественного мнения по отношению к исламу и его сторонникам. Она выступила в роли катализатора общественного недовольства и противоречий. Как следствие мы наблюдаем идейное размежевание, и в «исламском» лагере, среди немецкой общественности.

Здесь показательно создание в 2007 г. Центрального совета экс-мусульман во главе с Миной Ахади (бывшей иранской парти-

занкой курдского происхождения, членом коммунистической партии Ирана, эмигрировавшей в Вену) и 12 сентября 2008 г. Исламской критической конференции. Порой активность таких объединений и групп вызывает вопрос об источниках их финансирования. Как правило, они обнаруживаются проистекающими из западных фондов [39]. Создание подобных организаций – явление временное, своего рода ответ институционализированному диалогу мусульман с государством, поскольку идейные концепты подобных организаций не всегда ясны и тем более не имеют никакой уникальности, кроме противопоставления исламу. В любой подходящий момент они также удачно могут переродиться в другие общественные (пацифистские, женские и т.д.) организации.

Часто для дискредитации ислама как религии или для борьбы за права женщин в исламском мире на Западе широко используется бренд и судьба женщин – выходцев из исламских стран, которые пытаются самоутвердиться за счет критики диалога с исламом и антиисламских высказываний в СМИ и печатных изданиях, о чем свидетельствуют подстрочники некоторых публикаций: «Я отреклась. Почему я борюсь за свободу и против ислама» [7].

В ходе работы Исламской конференции лидеры исламских союзов оказались в щекотливой ситуации. С одной стороны, им нельзя было покинуть конференцию и отказаться от диалога (так как их воспринимали как представителей мусульманского сообщества Германии), что трактовалось бы как явное нежелание интегрироваться в немецкое общество, а с другой, реальных работающих приглашений за время работы конференции пока не достигнуто. Возможно, первый вариант сыграл бы на руку правительству. Поэтому разумная тактика мусульманских лидеров должна сводиться к умелому позиционированию и артикуляции своих интересов (речь идет о вопросах получения статуса лица публичного права, введении исламского преподавания в общественных школах). В данной ситуации только позитивная харизма лидеров поможет избежать главной опасности для исламского сообщества Германии – не дискредитировать себя в глазах широкой общественности.

Кроме того, следует помнить, что подобная форма диалога не может служить панацеей от всех бед. Все ранее перечисленные экономические, социальные и политические факторы, дестабилизирующие общественную ситуацию, напрямую не связаны с религиозной составляющей, а значит могут и должны решаться в первую очередь соответствующими политическими институтами.

Пока же работа конференции напоминает заигрывание с религиозной общиной, хотя нельзя отрицать, что любая игра формирует качественно новое отношение к действительности. Если у руководства Германии есть на это средства и время, то их инициативу можно только приветствовать.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баутдинов Г. Консультации с мусульманами. Правительство Италии решило помочь приверженцам ислама интегрироваться. ИГ-Религии, 2006. 1 февр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://religion.ng.ru/politic/2006-02-01/3_konsultacii.html (проверено 18.06.2009 г.).
2. Кокиаров А., Сумленный С. Теперь здесь ислам. Эксперт, 2008. 29 сент. № 38(627) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.expert.ru/printissues/expert/2008/38/teper_zdes_islam/ (проверено 18.06.2009 г.).
3. Никифоров О. Германия нищает. Эксперт, 2004. 5 апр. № 13(414) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.expert.ru/printissues/expert/2004/13/13ex-tend/> (проверено 18.06.2009 г.).
4. Солонарь О. Интеграции мусульман Германии мешают их внутренние противоречия. Русская online-редакция Deutsche Welle, 2007. 1 мая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,2144,2462772,00.html> (проверено 18.06.2009 г.).
5. Сумленный С. Германия теряет средний класс. Эксперт, 2008. 12 мая. № 19(608) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.expert.ru/printissues/expert/2008/19/news_germaniya_teryaet_sredniy_klass/ (проверено 18.06.2009 г.).
6. Aengste und Sorgen in Deutschland. Allensbacher Bericht № 21. Institut fuer Demoskopie. Allensbach, 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ifd-allensbach.de/news/prd_0421.html (проверено 18.06.2009 г.).
7. Ahadi M., Vogt S. Ich habe abgeschworen. Warum ich fuer die Freiheit und gegen den Islam kaempfe. Muenchen: Heyne Verlag, 2008. 288 s.
8. Allensbach-Analyse: Eine fremde, bedrohliche Welt // Frankfurter Allgemeine Zeitung, 2006. 17 Mai. №. 114. S. 5.
9. Arbeitsmarkt 2005. Amtliche Nachrichten der Bundesagentur fuer Arbeit. Nuernberg: Bundesagentur fuer Arbeit, 2006. 194 s.
10. Aversch S. Schauble: Integration ist Pflicht // Berliner Zeitung, 2006. April. № 6. S. 1.
11. Bildung in Deutschland. Ein indikatorenge-stuetzter Bericht mit einer Analyse zu Bildung und Migration. Bielefeld: W. Bertelsmann Verlag, GmbH&Co.KG, 2006. 330 s.
12. BMI Pressemitteilung: Bundesinnenminister und Plenum der Deutschen Islam Konferenz (DIK) stellen Zwischen-Ergebnisse vor. Официальный сайт МВД ФРГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bmi.bund.de/> (проверено 18.06.2009 г.).
13. Bock K. Eskalation der Gewalt. Eine Hauptschule ruft um Hilfe. Интернет-издание Stern, 2006. Februar. № 30 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stern.de/panorama/:Eskalation-Gewalt-Eine-Hauptschule-Hilfe/558618.html> (проверено 18.06.2009 г.).
14. Campenhausen A. Staat und Religion nach dem Grundgesetz. Юридический интернет-журнал Гумбольдского университета Берлина Humboldt Forum Recht, 2008. Dezember [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.humboldt-forum-recht.de/media/Druckansicht/pdf/2008-12.pdf> (проверено 18.06.2009 г.).
15. Das Islambild in Deutschland: Neue Stereotype, alte Feinbilder? Официальный сайт Исламской конференции в Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.deutsche-islam-onferenz.de/nn_1319102/SubSites/DIK/DE/PressePublikationen/Reden/Reden/20080227-eroeffnung-fachkonferenz-islambild.html (проверено 18.06.2009 г.).

16. Der Islam ist keine Bedrohung fuer uns. Интернет-издание Frankfurter Allgemeine Zeitung, 2006. 13 Maerz [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.faz.net/s/Rub594835B672714A1DB1A121534F010EE1/Doc~E364BB460E1FE436593A7EA69C1728BD9~ATpl~Ecommon~Scontent.html> (проверено 18.06.2009 г.).
17. Der Islam ist Teil Deutschlands. Bundesinnenminister Schaeuble im Interview auf sueddeutsche.de am 25.09.2006. Интернет-издание sueddeutsche.de [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sueddeutsche.de/deutschland/artikel/898/86812 (проверено 18.06.2009 г.).
18. Der Mann hinter der Schaublone. Интернет-издание Die Tageszeitung [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.taz.de/1/leben/koefpe/artikel/1/dermann-hinter-der-schaeublone/?src=TE&cHash=022288cd7a> (проверено 18.06.2009 г.).
19. Dritte Deutsche Islamkonferenz. Pluralitat der Muslime wahren. Интернет-издание Qantara [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.qantara.de/webcom/show_article.php/_c-468/_nr-912/i.html?PHPSESSID=5 (проверено 18.06.2009 г.).
20. Einfuehrung von Islam-Unterricht wird keine Probleme losen. Сайт организации турецкой молодежи DIDF-Jugend [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.didf-jugend.de/?p=71#more-71> (проверено 18.06.2009 г.).
21. Einheit in der Vielfalt: Integration in Deutschland. Rede von Bundesminister Dr. Wolfgang Schaeuble anlässlich der Tagung „Integration: Zauberformel Probleme – Notwendigkeit“ der Evangelischen Akademie Tutzing am. Официальный сайт МВД ФРГ, 2006. 1 Juli. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Reden/DE/2006/07/bm_tagung_integration_evangelischen_akademie_tutzing.html (проверено 18.06.2009 г.).
22. Ergebnisse der jeweils letzten Landtagswahlen. Официальный сайт президента Центральной избирательной комиссии ФРГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.bundeswahlleiter.de/de/landtagswahlen/ergebnisse/> (проверено 18.06.2009 г.).
23. *Fritschi T., Jann B.* Gesellschaftliche Kosten unzureichender Integration von Zuwanderinnen und Zuwanderern in Deutschland. BASS, Guetersloh: Verlag Bertelsmann Stiftung, 2008. 51 s.
24. Fuenfzehn verlorene Jahre // Die Zeit, 2005. 10 november. № 46. S. 5.
25. *Hafez K., Richter C.* Das Gewalt- und Konfliktbild des Islams bei ARD und ZDF / Erfurt, 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www2.kommunikationswissenschaft-erfurt.de/uploads/bericht_islam_in_ard_und_zdf_2005_2006.pdf (проверено 18.06.2009 г.).
26. Integration. Muslimrat attackiert Schaeuble. Интернет-издание: Focus, 2007. April. № 30 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.focus.de/politik/deutschland/integration_aid_54926.html (проверено 18.06.2009 г.).
27. Interview mit Wolfgang Schaeuble. Сайт Deutschlandradio (ФРГ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dradio.de/dlr/sendungen/interview_dlr/136002/ (проверено 18.06.2009 г.).
28. *Lau M.* Die Integrationseuphorie ist verflogen. Интернет-издание Welt-online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.welt.de/politik/deutschland/article840480/Die_Integrations-Euphorie_ist_verflogen.html (проверено 18.06.2009 г.).
29. *Lemmen T., Miehl M.* Islamische Religionsausubung in Deutschland. Bonn: Verlag Friedrich Ebert Stiftung, 2001. 110 s.

30. *Merkel W., Giebler H.* Measuring Social Justice in the OECD// Bertelsmann Stiftung (Hrsg.). Sustainable Governance Indicators 2009. Policy Performance and Executive Capacity in the OECD. Gutersloh: Verlag Bertelsmann Stiftung, 2009. S. 187-215.

31. Muslime in Deutschland schließen sich zusammen. Bundesregierung hofft auf besseren Dialog mit Islam. Интернет-портал tagesschau.de [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tagesschau.de/inland/meldung41910.html> (проверено 18.06.2009 г.).

32. Nachhaltiges Regieren in der OECD. Sustainable Governance Indicators 2009. Gutersloh: Bertelsmann-Stiftung, 2009. 244 s.

33. Presseerklärung vom 17.03.2008. Islamkonferenz: Deutsche Politik ist Machtprobe mit Türken nicht gewachsen [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://buergerbewegungen.de/re-islamkonferenz.pdf> (проверено 18.06.2009).

34. Rede von Bundesminister Dr. Wolfgang Schauble anlässlich der Tagung “Integration: Zauberformel – Probleme – Notwendigkeit“ der Evangelischen Akademie Tutzing am. Официальный сайт МВД ФРГ, 2006. 1 Juli [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bmi.bund.de/cln_012/nn_122688/Internet/Content/Themen/Deutsche_Islam_Konferenz/DatenUndFakten/Teilnehmerliste.html (проверено 18.06.2009 г.).

35. *Rohe M.* Der Grundsatz religiöser Neutralität des Staates // Der Bürger im Staat – Islam in Deutschland, 2001. № 4. S. 233-240.

36. *Rohe M.* Möglichkeiten und Grenzen der Bildung islamischer Religionsgemeinschaften in Deutschland. Erlangen [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zr2.jura.uni-erlangen.de/islamedia/publikation/Islamische%20Religionsgemeinschaften.pdf> (проверено 18.06.2009 г.).

37. *Sauto M.* Les elections de l’islam de France sous tension. Интернет-издание La-croix [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.la-croix.com/article/index.jsp?docId=2339710&rubId=1096> (проверено 18.06.2009 г.).

38. Schauble fordert Handy- und Internetverbot für Terrorverdächtige. Интернет-издание Spiegel, 2007. 7 Juli [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/0,1518,493094,00.html> (проверено 18.06.2009 г.).

39. Secularist of the Year 2007 от 22.10.2007. Интернет-портал Der Humanistische Pressedienst [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hpd.de/node/3034> (проверено 18.06.2009).

40. *Spielhaus R.* Muslime sind zur Diskussion bereit – doch von unterschiedlichen Standpunkten aus. Сайт Фонда им. Г. Бёлля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.migration-boell.de/web/integration/47_840.asp (проверено 18.06.2009 г.).

41. *Stark H., Aust S., Fleischhauer J.* «Unser Problem ist die Integration». Innenminister Wolfgang Schauble, 63, über die Folgen der BND-Affäre, die Versäumnisse der deutschen Ausländerpolitik und das Unbehagen in der Union über die Große Koalition // Der Spiegel, 2006. 22 Mai. № 21. S. 36.

42. Stuttgarter Nachrichten: Bassam Tibi: Islamisten spielen Schauble an die Wand – Schauble erkennt Folgen seines Handelns nicht. Информационный портал presseportal.de [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.presseportal.de/story_rss.htx?nr=884647 (проверено 18.06.2009 г.).

43. Teilnehmerinnen und Teilnehmer der Konferenz. Официальный сайт МВД ФРГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bmi.bund.de/cln_012/nn_122688/Internet/Content/Themen/Deutsche_Islam_Konferenz/DatenUndFakten/Teilnehmerliste.html (проверено 18.06.2009 г.).

44. Terroranschläge in Deutschland? Die Mehrheit besorgt. Allensbacher Bericht. № 14. Institut fuer Demoskopie. Allensbach, 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ifd-allensbach.de/pdf/prd_0614.pdf (проверено 18.06.2009 г.).

45. *Tzermias N.* Ablehnung eines ridigen Laizismus. Italien strebt nach einem “eigenen” Islam. Интернет – портал Qantara [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://de.qantara.de/webcom/show_article.php/_c-469/_nr-269/i.html (проверено 18.06.2009 г.).

46. Übersicht über die Religionsgemeinschaften in der Bundesrepublik Deutschland mit dem Status der Körperschaft öffentlichen Rechts gemäß Artikel 140 Grundgesetz in Verbindung mit Artikel 137 Absatz 5 der Weimarer Reichsverfassung (Stand: Januar 2005). Официальный сайт МВД ФРГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bmi.bund.de/nn_370400/Internet/Content/Themen/Kirchen__und__Religionsgemeinschaften/Einzelseiten/Liste__Koerperschaft__Religionsgemeinschaften.html (проверено 18.06.2009 г.).

47. Verfassungsschutzbericht 2005. Berlin: Bundesministerium des Innern, 2006. 334 s.

48. *Vieth-Entus S.* Notruf aus Neukölln. Kollegium der Rutli-Hauptschule bekommt die Gewalt nicht mehr in den Griff – und fordert die Auflösung. Der Tagesspiegel, 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: (проверено 18.06.2009 г.).

49. “Wir dürfen uns nicht in Scheingemeinsamkeiten verstricken”. Die Islamwissenschaftlerin Ursula Spuler-Stegemann über christliche Naivität, radikale Muslime und Konvertiten [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.welt.de/welt_print/article1384014/Wir_duerfen_uns_nicht_in_Scheingemeinsamkeiten_verstricken.html (проверено 18.06.2009 г.).

50. *Yeneroglu M.* Von Werteordnung bis Religionsunterricht – Zum Stand der Islamkonferenz. Интернет-портал мусульманской организации IGMG [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.igmg.de/nachrichten/kommentare/newsdetails-kommentare/article//von-werteordnung-bis-religionsunterricht-zum-stand-der-islamkonferenz-1.html> (проверено 18.06.2009 г.).

RESUME

Albina Viktorovna Mikhaleva, Candidate of political science, researcher, Perm Division, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of Russian Academy of Sciences. Perm, (342) 212-5176 mialba@yandex.ru

The German Islam Conference: new ways for solving old problems

The paper examines the phenomenon of The German Islam Conference – the new form of the dialogue with Muslims at the state level, and analyzes the reasons of its origin, conditions of initiation, tasks, practical results and public resonance. In spite of the limited final decisions, the Conference contributed to the appreciable polarization of public opinion concerning the basic values of *Leitkultur* and the integration policy of the German leadership.

Islam, Islam Conference, muslim-state relations, integration policy, integration, religious identity.

Материал представлен в редколлегиям 15.06.2009 г.